

Неверная ставка

Ян Лю

Рейс до Лхасы задерживался по каким-то одному Небу ведомым причинам. Пока ждать предстояло часа три, во время которых в аэропорту Гуанчжоу Яну заняться было определено нечем. От скуки он даже прочитал вдоль и поперек сегодняшний выпуск Женьмин Жибао, в котором не было ничего, заслуживающего внимания. Лю сидел в кафе и со скучающим видом пил черный кофе, который здесь был удивительно мерзким. Было даже лень вслушиваться в разговоры людей вокруг, потому что большинство из них говорило либо на кантонском, либо на путунхуа, но с резавшим уши шепелявым южным акцентом.

С Гуанчжоу у пекинского Тигра в последнее время было какие-то недопонимание. Ян знал многое о происходившем в столичной триаде, но не видел причин вмешиваться. Он – не Сейлор-Мун, чтобы воевать незнамо за что. Девяти лет в у цзянь дуюе более чем достаточно. Сейчас в Пекине тупил Гунмао, он допустил несколько ошибок, едва не ставших фатальными. Свою голову ему не приставишь, думать пекинский фу шан шу в этом несовершенном круге сансары вряд ли научится, и черт с ним. Там есть Ху, а у Ху есть мозги.

Только вот интрижка лунтао с четыреста тридцать второй – это реально интересная сплетня. Это может как усилить триаду, так и существенно её ослабить, если Ху в свете всего произошедшего будет думать не головой. А, скажем, своим желанием отомстить Гуанчжоу за честь подруги. Здесь и так черти что творится, а будет ещё хлеще.

Ветер Перемен

После долгого ожидания от стойки в кафе отошел человек весьма неприметной внешности: простой, но опрятный костюм, аккуратная прическа «как у всех», немного растерянный взгляд, который лишь при внимательном рассмотрении может насторожить. В чертах лица этого человека можно было заметить как минимум примесь японской или корейской крови, но манерами он больше походил на жителей южного Китая. Незнакомец подошел к столику, за которым сидел Лю Ян, вежливо поклонился и извинился за беспокойство. После этого, не дожидаясь разрешения, сел напротив.

- Добрый вечер, господин Лю. Простите мою бесцеремонность, но мне нужно сказать Вам нечто очень важное, - произнес он на чистом путунхуа. – У Вас найдется несколько минут?

Последняя фраза прозвучала как «您有空儿马?» с характерной для пекинцев эризацией. Незнакомец выглядел приветливо и производил впечатление человека интеллигентного.

Ян Лю

Лю рассеянно кивнул подошедшему незнакомцу и отложил газету на край стола. В кафе ещё были свободные места, но он не успел обратить на это внимание

подошедшего, потому что тот обратился по имени. Вероятно, он был из Пекина, но не был похож на людей Тигра, в которых обычно чувствовался дух Пекинского централа. Ян насторожился, хоть при этом внешне вел себя вежливо и даже, можно сказать, приветливо. Если не уголовник, то с большой долей вероятности – лисица. Компания господина Ирирате проводила в Китае несколько не совсем законных сделок, и, хоть все было сделано чисто, мало ли, кто оказался хитрее. Да и не так быстро забудется, как четырнадцать лет спустя Яна настиг офицер Вон, хранивший копии документов о некогда существовавшем уголовном деле. Когда тебе есть что скрывать, предпочитаешь не нарываться.

- Мое имя Вам известно, и я был бы рад услышать ваше, - произнес Ян, посмотрев на незнакомца. – Время у меня пока есть, - он вежливо улыбнулся.

Что бы ни творилось, нужно сохранять покер-фейс. Когда у тебя на руках две пары, а кто-то поднимает ставки, важнее всего не дать сопернику заподозрить, что у тебя не роял флеш. Ян ни на секунду не расценил эту встречу как повод скоротать время перед рейсом в Лхасу. Было бы у него право выбора, он бы перечитал газету в третий и даже в четвертый раз, чем искать внезапные приключения.

Ветер Перемен

Незнакомец улыбнулся, услышав ответ Лю. Он заказал у подошедшей официантки молочный улун и попросил пепельницу.

- Прошу прощения, мое имя Фукада Кейго, - сказал он.

Дождавшись, пока принесут чай, он закурил и положил пачку сигарет на середину стола, жестом предложив Лю угощаться. Он явно знал, что рейс задерживается, и времени на разговор больше, чем несколько минут.

- Я представляю интересы некоего доверенного лица, который заинтересован в ваших услугах, - сказал Кейго. – Да, я слышал, что Вы отошли от дел, но уверен, что предложение покажется Вам интересным.

Японец замолчал, пристально глядя на собеседника. Он немало слышал о Лю Яне, Джокере, и сейчас пытался сопоставить имевшуюся у него информацию с тем, что мог увидеть своими глазами.

Ян Лю

Судя по ситуации, в которой происходила эта беседа, «отошел от дел» означало вовсе не выступления в цирке. Но Ян, во-первых, не горел желанием обсуждать бурную молодость с каждым встречным, во-вторых, не хотел лезть в какие бы то ни было авантюры. В компании графа Ирирате он зарабатывал достаточно денег, чтобы их было некуда тратить на Тибете, а тяга к адреналину прошла ещё в те годы, когда он вертелся в Пекине, работая на Цзин Вана.

- Не уверен, что понимаю, о каких делах идет речь, - холодно ответил Ян.

Кофе пах половыми тряпками, орехами, какой-то пылью и, кажется, ацетоном. В общем, чем угодно, только не кофе, поэтому остатки остывшего пойла Лю оставил

чуть дальше от себя. Ничего нового о рейсе на табло также не писали, и ситуация казалась противной из-за невозможности прервать беседу под каким-нибудь благовидным предлогом, чтобы вообще ни в чем не объясняться.

Да, Ян отошел от дел, но это не означало, что у него в Пекине, да и в остальном уголовном мире Поднебесной, не осталось шкурных интересов. Это удваивало нежелание о чем-либо договариваться с этим японцем.

Ветер Перемен

- Уверен, что понимаете, - сказал Фукада.

Он достал из кармана визитницу и вытащил из неё карточку с именем Асака, которую положил перед Яном. В последнее время многие узнавали босса без дополнительных пояснений.

- Нам нужны люди, владеющие определенными способностями, которые могут выполнять наши поручения. Оплата Вас приятно удивит, - сказал японец. – Стереть воспоминания, достать информацию, пробраться туда, куда не сможет попасть никто. И Вы получите независимость от Дина Ириарте, который сейчас, как мы понимаем, распоряжается вашей жизнью чуть менее, чем полностью.

Лю Ян был женат на племяннице лорда Ириарте, влиятельного человека в силовых структурах Объединенного Королевства. Если сопоставить дату рождения Лю Лин и дату свадьбы, несложно догадаться, что бывшего Джокера не сразу смотивировали на этот неравный брак с представительницей европейских голубых кровей.

Ян Лю

Лю внимательно выслушал японца, разглядывая при этом визитную карточку. Эту фамилию он слышал не только в школьном курсе истории, но и от ребят из Пекина. Было похоже, что некий ушлый оябун якудза задумался о мировом господстве. Как выяснилось, он имеет представление о магии, а также у него есть доступ к некоторым каналам получения информации.

Ни один мускул не дрогнул на лице Яна, когда Фукада заговорил о господине Ириарте, высказав очень любопытные предположения. Вопрос о свободе и необходимости был в данном случае философским.

- Я поражен вашей осведомленностью, господин Фукада, - сказал Лю. – Но вынужден отказаться от вашего предложения. Меня устраивает и моя мнимая несвобода, и деньги, которые она мне приносит.

Он посмотрел на часы, затем снова на табло. Стоило попытаться узнать больше об этом Асаке и его людях, потому что вряд ли подобные вербовщики планировали обращаться к нему одному. Маги были в Линь Ян Шо, в непальских кланах, в спецслужбах, среди обычных людей, в криминальных группировках, да и где угодно ещё. Некоторые из них могли засветить свои способности, а каждый новый маг на службе Асаки – это камень в фундамент новой силы, которая вряд ли будет дружественной тем сильным мира сего, кто правил сейчас.

Ветер Перемен

Японец поморщился, затем придвинул визитку ближе к Яну. На карточку был указан только адрес электронной почты, через который можно было связаться с вербовщиками.

- Не стоит принимать поспешных решений, господин Лю. Тот, на кого работаете Вы, вряд ли сможет долго оставаться на плаву. Не дольше, чем так будет удобно моему господину. И у Вас ещё есть шанс передумать. Даю вам две недели на размышление, в течение этого срока напишите нам письмо, согласившись на предложение, - сказал Фукада. – Вы – разумный человек, не нужно оставаться на тонущем корабле, особенно, если Вы – не капитан.

Странно, откуда у этого Лю бралась такая принципиальность. Прежде он соглашался на любую выгодную работу, а задачи, которые планировал для менталитика Асака, несли минимальный риск. Возможно, набивает себе цену.

- Мы готовы выплачивать за каждое задание вдвое больше, чем Вы сейчас зарабатываете за месяц. Я не могу обещать, но, думаю, торг уместен.

Ян Лю

И куда пропал тот Джокер, который с радостью бросился бы туда, где платят больше денег? Ян умел манипулировать людьми, потому знал, что и у него могут быть уязвимые места. Были способы заставить его сделать что угодно, а судьба порой вынуждала его прыгать выше головы, если это было в интересах его семьи. Но японские черти промахнулись, поставив на его былую алчность. Не увидев за деревьями леса, Фукада заранее проиграл эти переговоры.

- Я даю ответ сейчас, и отвечаю «нет», - сказал Лю. – А чья лодка дольше останется на плаву – покажет время, - добавил он с едкой ухмылкой. – Всего доброго, господин Фукада. Возможно, когда-нибудь доведется познакомиться с Вашим боссом. Он часом не родич Асака-но-мия Ясухики?

Об этом разговоре должны были узнать как минимум господин Ириарте и старшие мастера Линь Ян Шо. Вероятно, стоило сказать и Тигру, мало ли, где у этих японских чертей будут интересы в ближайшем будущем. Если в деле замешаны маги, Сантаны может не хватить для того, чтобы отбиться. А самому Яну очень не хотелось лезть в открытые конфликты ни на стороне японцев, ни на стороне триады. Сейчас он считал себя обязанным только монастырю и господину Ириарте, все остальные интересовали его исключительно как группа поддержки основной зоны ответственности.

Ветер Перемен

Японец встал из-за стола и поклонился, хоть по выражению его лица было видно, что он зол из-за ответа Лю. Он уже собирался уходить, когда прозвучал новый вопрос.

- Вы угадали, он из того же рода Асака. Не смею Вас задерживать, Лю-сан, - Фукада ушел, оставив визитку на столе.

Асака делал ставку на логику, а не на эмоции. Он уже находил союзников, в том числе и в Китае, и эти союзники рассуждали трезво: предок босса смог устроить резню в столице Китая, потом замять это дело перед мировой общественностью, пережить суд над военными преступниками и умереть в глубокой старости. Те же, кто стыдливо натягивал юбочки на колени, отказываясь сотрудничать, обычно гибли первыми, когда их мнимые зоны влияния вставали на пути Асаки. Странно, что Лю Ян, человек разумный и изворотливый, не принял предложение. Он мог бы быстро добиться успехов в организации.
